

Заметив, что Хо Чэнъи стало нехорошо, одна из секретарей тут же подскочила к нему:

— Босс, что с вами? Я сейчас же велю подать машину!

Хо Чэнъи и не подозревал, что в его секретариате работают настолько недогадливые люди. Он одарил девушку предостерегающим, ледяным взглядом.

Поймав этот взор, та мгновенно осеклась. Вид у босса был вовсе не болезненный, скорее... Она перевела взгляд с мужчины на Вэй Цзыхана, и до неё внезапно дошёл истинный смысл этой сцены. Девушка тут же прикусила язык и поспешила отступить в тень коллег, стараясь стать как можно незаметнее.

Всё произошло в считанные секунды. Юноша, всерьёз обеспокоенный состоянием супруга, ничего не заметил.

— Что случилось? Где болит? — подбежав, он сразу приложил пальцы к запястью Хо Чэнъи, проверяя пульс и прислушиваясь к состоянию его тела.

— Всё тело ломит, — проговорил тот, страдальчески нахмурившись.

Внутренние органы Чэнъи находились в состоянии крайнего истощения. Очищенная вода, которую Цзыхан давал ему каждый день, лишь поддерживала жизнь, но для полного исцеления требовался более высокий уровень способностей. Юноша не мог прочувствовать каждую болевую точку, но понимал: изношенный организм может причинять невыносимые страдания.

Видя, как тот хмурится, сдерживая боль, Вэй Цзыхан ощутил, как в груди неприятно закололо.

— Потерпи немного. Я сейчас сделаю массаж, станет легче, — мягко сказал он.

Юноша положил ладони на плечи Хо Чэнъи и принялся аккуратно разминать мышцы, одновременно направляя в его тело потоки чистой энергии.

Чэнъи почувствовал, как от плеч по всему телу разливается живительное тепло. Это ощущение было невероятно приятным, принося долгожданное расслабление. Хотя очищенная вода на несколько часов избавляла его от мук, в остальное время повреждённые органы продолжали напоминать о себе тянущей болью. Он терпел это годами и никогда не жаловался, не желая волновать своего маленького садовника.

Но сегодня он решил признаться. Видеть искреннюю тревогу в глазах юноши было одновременно больно и сладостно. Прикрыв глаза, он наслаждался прикосновениями тёплых

рук. Атмосфера вокруг них вдруг стала удивительно уютной и интимной.

Тем временем поединок Ли Сяна был в самом разгаре. Взаимные атаки и прощупывания защиты перешли в решающую стадию. Те, кто раньше толпился за спиной технического директора, теперь потянулись к Ли Сяну, заворожённо наблюдая за его феноменальной игрой.

Цзыхан, поглощённый заботой о муже, не обращал внимания на шум. Лишь когда до него донеслись восторженные возгласы и аплодисменты, он вспомнил о состязании.

Его взору предстала лишь плотная стена спин — за толпой сотрудников было совершенно не разобрать, кто же одержал верх.

Он оставил массаж и приподнялся на цыпочках, пытаясь заглянуть внутрь круга, но из-за невысокого роста так ничего и не увидел. Только он собрался протиснуться сквозь толпу, как чья-то рука резко дернула его за край одежды. Не удержавшись, юноша повалился прямо в объятия Хо Чэнъи, оказавшись у него на коленях.

Цзыхан коротко вскрикнул, и тут же над самым его ухом раздался бесстрастный голос:

— Я для тебя пустое место? Всё никак не налюбуйешься на других мужчин? Глаза лишние?

Глядя на Хо Чэнъи, который изо всех сил старался выглядеть грозным, юноша невольно сравнил его с маленьким щеночком, который отчаянно пытается казаться свирепым псом.

«Не пересмотрел ли он за последнее время каких-нибудь низкосортных сериалов? — в голове Цзыхана пронеслась череда знаков вопроса. — Слишком уж знакомыми и нелепыми кажутся эти реплики!»

Он приложил ладонь ко лбу мужа:

— Температуры вроде нет. С чего тогда этот бред?

Тот, помрачнев, сердито убрал его руку:

— Посерьёзнее!

Цзыхан не сдержал смешка:

— Если это не бред, то к чему такие двусмысленные намёки? Неужели ты забыл о нашем соглашении?

Лицо Хо Чэнъи окончательно потемнело:

— Я ничего не забыл. Но пока действует договор, ты всё ещё мой супруг. И я не позволю тебе заглядываться на каждого встречного!

— Заглядываться? Да ты хоть каплю логики включи...

Юноша хотел было возразить, но, услышав шум, обернулся. Толпа сотрудников уже направилась в их сторону.

Он мгновенно соскочил с колен Чэнъи и, словно испуганный кролик, отпрянул в сторону под изумлёнными взглядами подчиненных. Опустив голову, Вэй Цзыхан постарался слиться с интерьером.

К ним подошёл технический директор, чья спесь заметно поубавилась. С виноватым видом он обратился к боссу:

— Господин Хо, я признаю, что мои навыки уступают мастерству этого человека. Я готов добровольно освободить должность начальника отдела.

Хо Чэнъи холодно процедил:

— «Готов освободить»? Ты у нас теперь за отдел кадров или за владельца компании? С каких это пор технический директор решает кадровые вопросы? Не слишком ли много ты на себя берешь?

Чэнъи и так был на взводе: этот растяпа не только спугнул его «кролика», но и вздумал уступить место главному виновнику его раздражения! Подчиненный невольно подставился под самый удар.

Разгромленный в пух и прах, бедолага мог только стоять с понурым видом, бесконечно извиняясь.

Ли Сян не выдержал. Ему показалось, что президент просто издевается, а со своим талантом он без труда найдёт другую работу.

— Не думал, что такая крупная компания не умеет проигрывать! — бросил он Хо Чэнъи. — Не умеете держать слово — не лезьте в споры! Не очень-то мне и хотелось здесь работать!

Лицо Хо Чэнъи потемнело ещё на пару тонов.

Он вовсе не собирался отказываться от условий пари. Вспышка гнева в адрес директора была лишь способом выплеснуть досаду. Он смерил юношу ледяным взглядом и бросил:

— Завтра явишься в отдел кадров для оформления.

После чего резко развернул коляску и направился к выходу.

Цзыхан ни секунды не сомневался в победе Ли Сяна. Теперь, когда будущий гений был в его лагере, а конкуренты лишились столь весомого преимущества, его радости не было предела.

— Так держать! — он показал Ли Сяну большой палец, но тут из дверного проёма донёлся голос мужа:

— Пошли. Мы возвращаемся.

— О, уже иду!

Стоило им выйти, как Ли Сяна тут же окружили. Коллеги наперебой засыпали его вопросами о виртуозных приемах, которые они только что видели.

— Уже поздно, я хочу спать. Завтра всё оформлю и тогда отвечу на ваши вопросы, — он зевнул и поспешил вслед за остальными.

Шутки шутками, но жили они в одном месте, а в такой час поймать такси было почти невозможно. Он твердо решил доехать на дармовщинку. Догнав их у входа, он увидел, как Вэй Цзыхан садится в машину, и крикнул:

— Эй, подождите! Подбросьте и меня!

Хо Чэнъи посмотрел на него так, будто хотел испепелить на месте, но Ли Сян не сдавался:

— Вы сами меня сюда притащили! Сейчас темень, такси не дождешься, а нам всё равно в одну сторону. Что ты на меня так вылупился, жалко места, что ли?

— Это моя машина! — отрезал Чэнъи и велел водителю трогаться, захлопнув дверь.

Цзыхан лишь беспомощно вздохнул:

— Сядь в машину к охране.

Он взял рацию и передал распоряжение телохранителям.

Всю дорогу Хо Чэнъи сидел надувшись и не проронил ни слова. Цзыхан, разморенный усталостью, прислонился к стеклу и вскоре сладко уснул.

Когда машина въехала на территорию виллы, водитель удалился, а муж остался смотреть на спящего юношу. Он легонько ущипнул его за нос, затем коснулся щеки — кожа была удивительно мягкой.

Чэнъи невольно улыбнулся и вздохнул:

— Так и хочется спрятать тебя ото всех, чтобы ты принадлежал только мне.

С этими словами он бережно подхватил Вэй Цзыхана на руки и понес его в дом.

На следующее утро юношу разбудил звонок.

Стоило ему нажать на кнопку ответа, как из динамика раздался встревоженный голос Ли Сяна:

— Скорее заходи в сеть, тебя взломали! Тут один пост уже под миллион кликов собрал и репостов за двести тысяч! Заголовок: «Шок! Мир ещё не видел такой низости!» Посмотри немедленно!

Цзыхан спросонья включил громкую связь, так что Хо Чэнъи, находившийся рядом, всё слышал.

Чэнъи, только что вернувшийся после часа на беговой дорожке и освежающего душа, нахмурился, вслушиваясь в слова хакера. Он открыл Weibo и нашёл указанный пост. С каждой прочитанной строчкой его лицо становилось всё мрачнее.

В статье говорилось о некоем молодом человеке по фамилии Вэй, который, воссоединившись с богатыми биологическими родителями, совершенно наплевал на тех, кто растил его восемнадцать лет. Более того, утверждалось, что, удачно женившись на представителе влиятельного клана, он устыдился своего прошлого и решил оклеветать приемных родителей, доведя дело до суда.

Текст изобилует намеками: упоминалось, что «неблагодарный выскочка» попал в семью по фамилии Хо, а его муж — немощный калека, прикованный к инвалидному креслу. Имени Хо Чэнъи не называли, но всё было прозрачно как день.

Хуже того, кто-то вытащил на свет инцидент в радиоузле Яньцзинского университета. Цзыхана обвиняли в использовании охраны для запугивания студентов, захвате радиостанции и публичном оскорблении администрации вуза.

Под постом уже вовсю работали подстрекатели, и толпа «клавиатурных воинов», не разбираясь в ситуации, дружно поливала юношу грязью.

Вэй Цзыхан сам открыл статью и быстро пробежал глазами по комментариям. От некоторых из них просто тошнило.

— Это кто вообще накатал? — возмутился он. — Сплошное вранье!

— Похоже, на тебя пытаются надавить, чтобы ты отозвал иск, — холодно заметил Хо Чэньи. — В комментариях уже начали собирать на тебя досье. Ближайшие пару дней лучше посиди дома. Я во всём разберусь, тогда и выйдешь.

— Вели Тан Мину всё выяснить! Кто этот мерзавец, решивший подгадить мне жизнь? — Цзыхан яростно стиснул зубы. — Клянусь, когда узнаю, он горько пожалеет!

Его способность элемента Дерева позволяла не только исцелять, но и создавать яды. Сейчас он вряд ли смог бы сотворить нечто смертоносное, но создать состав, от которого человек будет чесаться три дня и три ночи без остановки — проще простого!

Он заставит этого подонка на собственной шкуре почувствовать, что такое жизнь, которая хуже смерти.

Убедившись, что муж принял дело к исполнению, юноша налил ему стакан очищенной воды и отправился разбирать посылки, заказанные в сети. Три чемодана были набиты до отказа, а в потайных отделениях он спрятал запасы еды. Он понятия не имел, можно ли достать привычные лакомства за границей, и не хотел рисковать своим комфортом в ближайшие месяцы.

Закончив с багажом, он вышел в сад и высадил рассаду семицветной фиалки вдоль стен главного особняка, окружив дом живым кольцом.

Когда они вернутся из-за границы, цветы обязательно распустятся. Пестрое море семицветных фиалок, обрамляющее виллу — это будет по-настоящему прекрасное зрелище.